
Туров и Туровское княжество в X–XIII вв.

DOI 10.31168/91674-483-5.5

Небольшой по своим размерам, как показали археологические исследования, древнерусский город Туров впервые упоминается в X в. Самое раннее свидетельство о нем сохранилось в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях, в их начальных частях, восходящих к Повести временных лет. В Лаврентьевской летописи под 6488 (980) годом говорится, что будущий тесть князя Владимира Святославича Рогволод «пришел и-заморья, имяше власть свою в Полотьскѣ, а Туры Туровѣ, от него же и Туровци прозвашася»¹. Объединение в одной летописной фразе Рогволода «и-заморья» и Туры (Тура других летописей) позволяет полагать, что Тур также был из заморья. Во всяком случае, имя Тур (Тор) является не славянским, а скандинавским, оно существует и по сей день в Норвегии, Швеции, Дании, а также Финляндии. Хотя Лаврентьевская летопись говорит о Туре под 980 г., точное время его прибытия в Восточную Европу определить трудно. Во-первых, разбивка летописных сообщений по годам произошла в древнерусских летописных сводах относительно поздно — в конце XI в., поэтому вполне доверять дате X в. — 980 г. — не следует. Во-вторых, ничего неизвестно о жизни самого Тура, обстоятельства которой позволили бы определить время его появления в восточнославянских землях. Поэтому приходится довольствоваться только косвенными данными, указывающими на то, что Туров существовал еще при жизни Яропол-

---

¹ ПСРЛ. Л., 1926–1928. Т. I. Стб. 76. А.А. Шахматов относил текст о Туре и Турове к первой редакции Повести временных лет. См.: *Шахматов А.А. Повесть временных лет. Т. I. Вводная часть. Текст. Примечания. Пг., 1916. С. 91.*

ка Святославича, а брат Ярополка Владимир добивался руки полоцкой княжны Рогнеды без участия своего отца. Такое могло быть примерно после 970 г., когда Святослав Игоревич ушел в очередной поход на болгар, из которого уже не вернулся. По-видимому, можно считать, что Рогволод и Тур пришли из-за моря на славянские земли не ранее 50–60-х гг. X в.

Древний город Туоров располагался в правобережье р. Припяти, правого притока Днепра. Он стоял на мысе, образованном течением рр. Струмени, Язды и Домухи. Главная крепость Туорова имела площадь в 1 га. Она была окружена земляной стеной, а с напольной стороны ее оборонял еще и ров. С юго-востока к этой крепости примыкал окольный город, площадь которого достигала 1,5 га. Окольный город также был укреплен оборонительными валами и рвом². В целом же защищенная площадь поселения равнялась 2,5 га. На таком пространстве по среднестатистическим данным в Средние века могло проживать 275 человек. Взрослых мужчин среди них должно было быть менее четверти, примерно 62–63 человека. По-видимому, Тура при его приходе на Припять сопровождала небольшая дружина в несколько десятков человек, которая и поселилась с ним в Туорове. Безопасность их проживания на новом месте обеспечивалась не столько силой оружия, сколько труднодоступностью места, расположенного по рекам, вблизи лесов и болот, и хорошо укрепленного.

С приходом к власти в Киеве Владимира Святославича правление в Туорове Тура, как и правление Рогволода в Полоцке, закончилось. Эти города вошли в состав Древнерусского государства, и распоряжаться в них стал киевский князь. При распределении между своими сыновьями древнерусских городов с относившимися к ним территориями Владимир Святославич Туоров отдал Святополку³. Опираясь на Туоров, Святополк после смерти отца сумел захватить в 1015 г. власть в Киеве. Однако борьба за Киев с братьями закончилась для Святополка поражением, бегством из Руси и гибелью. В Киеве

² Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 78.

³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 121. Существует достаточно раннее указание, что Святополк получил от отца не Туоров, а Пинск. Такое указание есть в некоторых списках Сказания о Борисе и Глебе. Однако, как показал А.А. Шахматов, это указание вместе с именами князей, братьев Бориса и Глеба, появилось в Сказании при его переработке между 1095 и 1110 гг., при княжении в Киеве Святополка Изяславича. В источнике Сказания, так наз. Начальном своде, говорилось, что Святополку был дан Туоров, а не Пинск. Замена в Сказании Туорова на Пинск произошла во избежание аналогий между Святополком Изяславичем и окаянным Святополком Владимировичем. См.: *Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1908. Вып. XX. С. 35 и примеч. 1.

утвердился победитель — Ярослав Мудрый. К нему перешел и Туров. В год смерти Ярослава (1054 г.) в Турове находился его старший сын Изяслав⁴. Поскольку есть сведения о правлении Изяслава перед смертью отца в Новгороде⁵, пребывание Изяслава в Турове следует расценивать как его перевод в более близкий к Киеву город для беспрепятственного занятия киевского стола. Туров, таким образом, стал местом временного пребывания князя, намеченного в преемники киевскому правителю.

Ценные упоминания о Турове содержатся в «Поучении» Владимира Мономаха. Рассказывая о своем совместном походе с Олегом, сыном Святослава Ярославича, на чехов в 1075 г., Мономах отметил, что в поход его отправил Святослав Ярославич. Поход в чужие земли продолжался 4 месяца, после чего Мономах вернулся «оттуда Турову, а на весну та Переяславлю, таже Турову»⁶. Из этих скупых сведений следует, что верховной властью в Турове обладал Святослав Ярославич, в марте 1073 г. захвативший киевский стол, а потому получивший право отправить Мономаха воевать с чехами. Очевидно, что Туров продолжал быть частью Киевского княжества. Однако туровский стол занимал племянник Святослава Владимир Мономах. Это указывает на то, что внутри Киевского княжества было образовано особое Туровское княжение. Судя по всему, Туров был уступлен Святославом отцу Мономаха Всеволоду за поддержку в борьбе с их старшим братом Изяславом. Поездка Мономаха весной 1076 г. из Тулова в Переяславль к отцу, скорее всего, была связана с передачей ему собранной с туровцев дани. Когда в 1078 г. киевским князем стал Всеволод, он перевел Мономаха в Чернигов, а Туров вместе с Владимиром Волынским отдал Ярополку Изяславичу, своему племяннику. Судя по последующим событиям, передача состоялась на тех же условиях, что и передача Тулова в 1073 г. от Святослава его племяннику Владимиру Мономаху: последний должен был служить своему сюзерену и не имел полных прав на Туров. В 1085 г. Ярополк Изяславич начал борьбу с Всеволодом Ярославичем, в результате чего лишился своих владений. Туров вновь стал составной частью Киевского княжества. Под 1088 годом Лаврентьевская летопись сообщает, что брат Ярополка Святополк «иде... из Новагорода к Тоурову жити»⁷. «Жити» Святополку Изяславичу нужно было до кончины Всеволода Ярославича, после чего он должен был занять киевский стол. Таково было соглашение Всеволода с сыном

⁴ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. II. Стб. 150.

⁵ ПСРЛ. Пг., 1915. Т. IV. Ч. I. Вып. I. Стб. 118; ПСРЛ. М., 2000. Т. VI. Вып. I. Стб. 182.

⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 247.

⁷ Там же. Стб. 207.

старшего брата, о чем впоследствии вспоминал Владимир Мономах. Туров снова оказался местом пребывания главного кандидата на киевский стол. И когда в 1093 г. Всеволод Ярославич скончался, этот стол перешел к Святополку Изяславичу. Длительное ожидание Святополком киевского стола, видимо, повлияло на расширение Туровской территории. В 1097 г. владимиристо-волинский князь Давыд Игоревич уверял княжившего в Киеве Святополка, что теребовльский князь Василько Ростиславич намеревается захватить у него Туров и Пинск⁸. В более позднее время Пинск прямо считался туровским городом⁹. Очевидно, пребывание в 1088–1093 гг. Святополка в очень скромном по сравнению с Новгородом Турове настолько не соответствовало материальным потребностям князя и его дружины, что пришлось к Турову присоединять Пинск. Последний был расположен на другом, левом берегу р. Припяти при впадении в нее р. Пины, примерно в 112 км по прямой к западу от Турова. Это свидетельствует о том, что к концу XI в. возросло значение водного пути по р. Припяти, связывавшего древнерусские земли с польскими, а через них — с немецкими. По переходе Святополка Изяславича из Турова в Киев туровская и пинская земли сохранились за ним, и особый княжеский стол в Турове перестал существовать.

После 1097 г. письменные источники долгое время ничего не сообщают о Турове. История его развития во времена княжения в Киеве Святополка Изяславича (1093–1113) и Владимира Мономаха (1113–1125) почти неизвестна. И только упоминание в 1127 г. сына Мономаха Вячеслава, посланного своим старшим братом киевским князем Мстиславом «ис Турова» воевать полоцкий город Изяславль¹⁰, позволяет пролить некоторый свет на историю Турова в конце XI — первой четверти XII в. Очевидно, в указанное время Туров продолжал оставаться киевским городом, но в нем сидел князь, один из сыновей Мономаха, который подчинялся киевскому князю и ходил в походы по его повелению.

Не очень энергичный и не очень честолюбивый, но и не лишенный вовсе желания стать киевским князем, Вячеслав Владимирович прожил долгую жизнь¹¹ и сумел сыграть заметную роль в истории

⁸ Там же. Стб. 258.

⁹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 429.

¹⁰ Там же. Стб. 292.

¹¹ Вячеслав родился между 1081 и 1084 гг., а умер в начале 1155 г., когда ему было уже за 70 лет — возраст, весьма почтенный для Средневековья. См.: *Кучкин В.А.* Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // *Россия в Средние века и Новое время. Сборник статей к 70-летию чл.-корр. РАН Л.В. Милова.* М., 1999. С. 61; ПСРЛ. Т. II. Стб. 472–473. Юрий Долгорукий получил известие

Туровского княжества. После смерти отца он до поры до времени послушно ходил в походы, в которые посылали его старшие братья — сначала Мстислав, а позднее Ярополк. Не возражая, он по договоренности с Ярополком зимой 1132/33 г. поменял свой Туров на Переяславль, а Ярополк посадил в Турове их племянника Изяслава Мстиславича. В принципе Переяславль был много значимее Турова. Но вскоре выяснилось, что Туров гораздо безопаснее. На Переяславль постоянно нападали черниговские князья и их союзники половцы. Зимой в начале 1134 г. «выиде Вячеславъ ис Переяславля и иде опять Турову, не послушавъ брата своего Ярополка»¹². Из Турова он изгнал племянника Изяслава и вновь вокняжился в тихом городе на р. Струмени. Однако смерть в 1139 г. княжившего в Киеве Ярополка заставила Вячеслава вновь включиться в междукняжескую борьбу за киевский стол. Нагрнув в Киев, Вячеслав объявил себя киевским князем. Но соперники у Вячеслава были серьезные: собственные родственники и черниговские князья во главе со Всеволодом Ольговичем. Последний собрал войска, захватил киевский Вышгород и начал осаду Киева. Оказать сопротивление Вячеслав не смог, оставил Киев Всеволоду и ушел «в свою волость» в Туров¹³.

Став в начале 1139 г. киевским князем, Всеволод решил изгнать всех сыновей и внуков Мономаха из Переяславского и Киевского княжеств, но наткнулся на ожесточенное сопротивление. Всеволод вынужден был заключить с Мономашичами мир, однако полностью от своих планов не отказался. В 1142 г. он заявил Вячеславу Туровскому: «Сѣдѣши во Киевьской волости, а мнѣ достоить; а ты поиди

о смерти брата Вячеслава по пути из Суздаля в Киев, находясь в Смоленске. В Киев же он вошел 20 марта 1155 г. См.: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 157. Путь от Смоленска до Киева (по прямой примерно 500 км) был недолгим. Летопись описывает зимний поход 1187/1188 г. киевских князей Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича с их ближайшими князьями-родственниками на половцев. Русские дружины из-за очень снежной зимы двигались от Киева по руслу Днепра. Они дошли до р. Снепорода (позднейшей р. Самары), находившейся по прямой примерно в 450 км от Киева. В походе они были 10 дней. См.: ПСРЛ. Т. II. Стб. 654; Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. С. 440. Здесь указана длительность похода 1187/1188 г. — 10 дней. Цифра оказалась пропущенной в издании 1908 г. Следовательно, от Смоленска до Киева надо было идти немногим более 10 дней, и Вячеслав умер в начале 1155 г., а не в конце 1154 г., как пишут многие исследователи.

¹² ПСРЛ. Т. I. Стб. 302. Запись об этом помещена в Лаврентьевской летописи после известия о смерти 6 января переяславского епископа Маркела. Для 6642 ультрамартовского года — это 6 января 1134 г. Вячеслав оставил Туров после этой даты.

¹³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 303.

въ Переяславль, отчину свою»¹⁴. Вячеслав вынужден был оставить Туrow, где Всеволод посадил своего сына Святослава. Очень скоро выяснилось, что подобные перемещения князей не укрепляют положения Всеволода, а ослабляют его. Уже через несколько месяцев Вячеслав предложил киевскому князю перевести сына Святослава во Владимир Волынский, княжившего там Изяслава Мстиславича — в Переяславль, а ему самому вернуть Туrow. С некоторыми изменениями предложение было принято. Это укрепило отношения между Всеволодом и Вячеславом. Последний принимал участие в дальних походах Всеволода, а Всеволод явно был причастен к поставлению в 1144 г. на Туrowскую епархию епископа Иоакима, что делало более прочными позиции Вячеслава внутри княжества. Смерть Всеволода в 1146 г. привела к острой борьбе его брата Игоря с переяславским князем Изяславом Мстиславичем за киевский стол, а затем того же Изяслава со своим дядей Юрием Долгоруким за то же киевское верховенство. Вячеслав Туrowский не остался в стороне от этой борьбы. В самом ее начале он выступил против Изяслава Мстиславича. Вячеслав «не приложи чести ко Изяславоу, отъя города опять, иже бяше от него Всеволодь отъяль; не токмо же то, но и Володимирь (Волынский. — *В. К.*) зая и посади в немь Андрѣвича (родного племянника Долгорукого. — *В. К.*)»¹⁵. В ответ новый киевский князь послал своего брата Ростислава Смоленского и Святослава, сына Всеволода Ольговича, войной на Вячеслава. В результате у него были отняты Туrow и Пинск, епископ Иоаким и посадник Жирослав Иванкович были уведены в плен, а Туrow был отдан сыну Изяслава Ярославу. Вячеслав, по-видимому, получил в управление Пересопницу и Дорогобуж.

Этот удар образумил князя, которому шел уже седьмой десяток лет. Летом 1147 г. он посылал Изяславу Мстиславичу, воевавшему с черниговцами, военную помощь. Однако когда в 1149 г. началась война за Киев между Изяславом и Юрием Долгоруким, Вячеслав перешел на сторону последнего. Когда в 1149 г. Юрий стал киевским князем, он лишил Ярослава Изяславича Туrowского княжения, но не возвратил его и Вячеславу. У последнего он отнял Пересопницу и Дорогобуж, дав вместо них киевский Вышгород. Успех Юрия Долгорукого в 1149 г. оказался кратковременным, Изяслав Мстиславич вернул себе Киев, и Вячеслав снова начал искать сближения с ним. Прошло несколько месяцев, и на киевском столе вновь оказался Юрий Долгорукий. Теперь с владениями Вячеслава Владимировича он поступил куда жестче, чем в 1149 г. Осенью 1150 г. он передал Туrow, Пинск и Пересопницу своему сыну Андрею Боголюбскому. Андрей

¹⁴ ПСРЛ. Т. II. Стб. 310.

¹⁵ Там же. Стб. 330.

владел этими городами чуть более полугода. Изяслав в очередной раз вернул себе Киев, закрепив это возвращение разгромом Юрия Долгорукого на р. Руте в мае 1151 г. Одержав победу Изяславу помог Вячеслав Владимирович, которому в марте 1151 г. Изяслав формально передал высшую власть в Киевском княжестве, оставив в своих руках власть фактическую¹⁶. Обладание верховной властью в Киевском княжестве, видимо, делало для Вячеслава излишним существование внутри последнего особого Туровского княжества, и вплоть до его смерти Туров своего князя не имел.

Положение изменилось при новом возвращении в Киев Юрия Долгорукого. Сразу же при появлении в Киеве в марте 1155 г. Юрий посадил в Турове своего сына Бориса¹⁷. Однако Борису не суждено было закрепиться в Туровском княжестве. Вскоре после смерти отца (15 мая 1157 г.) он был вынужден покинуть Туров и вернуться в отчинную Суздальскую землю. Оставшийся без князя Туров немедленно был захвачен Юрием Ярославичем, сыном убитого в 1123 г. владимиро-волинского князя Ярослава Святополковича. Княживший в 1158 г. в Киеве черниговский князь Изяслав Давыдович сразу же организовал поход против дерзкого захватчика. В походе приняли участие сам Изяслав и 6 его союзников, включая князей Смоленска, Полоцка и Галича. Осажденный в Турове Юрий Ярославич тщетно молил Изяслава: «Брате, прими мя в любовь к собѣ»¹⁸ — тот упорно продолжал осаду, встречая не менее упорное сопротивление другой стороны. Так продолжалось долгие 10 недель. В лагере киевского князя начал распространяться конский мор. Изяслав не выдержал и увел войска. От заключения мира с туровским князем он отказался.

Через 2 года сыновья Изяслава Мстиславича и Андрея Владимировича совершили новое нападение на Туровское княжество, но вновь безрезультатное. Тем временем туровцы в разных местах искали себе союзников. В 1160 г. туровский князь Юрий Ярославич ходил походом на далекий Путивль, видимо, помогая местному князю Олегу Святославичу в борьбе с врагом Туровского княжества Изяславом Давыдовичем¹⁹.

Туровским князьям стало много легче, когда в Киеве начал править смоленский князь Ростислав Мстиславич. Новый киевский правитель решил, что туровцы должны стать его союзниками, а не открытыми или тайными врагами. В 1161 г. между сторонами был заключен договор, по которому, как следует из дальнейшего изложения событий

¹⁶ Там же. Стб. 399.

¹⁷ Там же. Стб. 478–479, 488, 489.

¹⁸ Там же. Стб. 492.

¹⁹ Там же. Стб. 505; ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 67.

в летописи, Ростислав признал права Ярославичей на Туоровское княжество, в том числе и наследственные, а те согласились считать Ростислава своим сюзереном²⁰. Туоровские князья стали ходить в походы по требованию киевских князей, а походы на Туоров прекратились. Это способствовало развитию Туоровского княжества. В 1183 г. в летописи упоминается князь Глеб Дубровицкий, брат князя Ярослава Пинского. Глеб — второй сын Юрия Туоровского. Очевидно, что свое прозвище Глеб получил по населенному пункту. Таким пунктом была Дубровна. Видимо, Туоровское княжество приросло еще одним городом²¹. На правление в Туорове Юрия Ярославича приходится пребывание во главе Туоровской епархии знаменитого Кирилла, одного из виднейших писателей домонгольской Руси. Выходец из местной состоятельной семьи, обладатель обширнейшей библиотеки, Кирилл в определенном смысле олицетворял собой тот общий высокий уровень, которого достигло Туоровское княжество в последней трети XII в.

Юрий Ярославич Туоровский последний раз упоминается в источниках в 1166 г. После него в Туоровском княжестве правил его старший сын Святополк, а после его смерти в 1189 г.²² другой сын Юрия — Глеб. Глеб скончался в 1196 г.²³ Оба брата были похоронены в Киеве, в Михайловской Златоверхой церкви Выдубицкого монастыря, которую основал их прадед Святополк Изяславич²⁴. Туоровское княжество продолжало существовать и в первой половине XIII в. Под 1228 г. летопись сообщает об отдельном войске туоровцев, судя по летописному тексту, под командованием своего князя²⁵. Туоровские князья упоминаются и в 70-х гг. XIII в.²⁶ Это позволяет говорить о существовании самостоятельного Туоровского княжества не только к моменту вторжения монголов, но и через несколько десятков лет после установления их власти над русскими землями.

²⁰ ПСРЛ. Т. II. Стб. 520.

²¹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 631. Отнесение к числу пинских городов Небля (см.: *Кучкин В.А. Города Древней Руси (на 1237 г.) // Древняя Русь в средневековом мире. М., 2014. С. 949*), включенного в состав Туоровского княжества вместе с Пинском, кажется, надо признать ошибочным. Небль, скорее всего, был городом Киевского княжества.

²² ПСРЛ. Т. II. Стб. 665–666. О дате см.: *Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. С. 205.*

²³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 694. О дате см.: *Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. С. 207.*

²⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 283.

²⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 753.

²⁶ Там же. Стб. 872.

В 80-х гг. XII в. из Туровского княжества выделяется Пинское. В Пинске стали править сыновья туровского князя Святополка Юрьевича²⁷. Но действовали они отдельно от своих туровских родственников. Эпизод с захватом пинским князем Ростиславом Святополковичем в 1226 г. Черторыйска из состава завещанного Мстиславом Немым Даниилу Романовичу Галичскому Пересопницкого княжества ясно свидетельствует о том, что пинские князья руководствовались только собственными интересами. Оценка этой акции князем Даниилом Галичским: «Не подобаеть пиняномъ держати Черторыиска»²⁸, прямо говорит об этом. На то же указывает и упоминание в летописи отдельно войска пинян и войска туровцев при описании событий 1228 г.²⁹ Свидетельство о пинских князьях после 1241 г.³⁰ говорит о существовании Пинского княжества и в предшествующий этому году период. Но как бы ни были разделены сыновья Святополка Юрьевича, тот факт, что и Туров, и Пинск оставались под их властью, свидетельствует о том, что эти центры из условных держаний превратились в наследственное владение потомков киевского князя Святополка Изяславича.

---

²⁷ Там же. Стб. 720, 753.

²⁸ Там же. Стб. 752.

²⁹ Там же. Стб. 753.

³⁰ Там же. Стб. 872.